

9–11]. Гэта дазволіла аб’яднаць разведзеную па розных палітычных лагерах інтэлігенцыю на стваральную прафесійную працу на карысць свайму народу. Было зразумела, што без вопытных спецыялістаў нельга весці гаворку пра беларускае адраджэнне.

Не засталіся без увагі інтарэсы тых нацыянальных меншасцей, якія жылі на тэрыторыі Беларусі, што стала яшчэ адной характэрнай рысай беларусізацыі. У пастановах і рашэннях адносна гэтай палітыкі іх інтарэсам адводзілася значнае месца.

Такім чынам, палітыка беларусізацыі, разлічаная на доўгі перыяд і меўшая сваёй мэтай развіццё нацыянальнай культуры, адраджэнне беларускай мовы, стала вызначальнай рысай усяго грамадскага развіцця БССР 1920-х гадоў. Яна была добра распрацавана, у яе ажыццяўленні ўдзельнічалі тысячы людзей – партыйных, камсамольскіх, прафсаюзных дзеячаў, настаўнікаў, прадстаўнікоў інтэлігенцыі. Беларусізацыя дала вялікую надзею на рэалізацыю ідэй нацыянальна-культурнага будаўніцтва, якая ў другой палове 1920-х гадоў знайшлі сваё ўвасабленне на практыцы.

ЛІТАРАТУРА

1. КПБ в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Минск: Беларусь, 1983. Т. 1. 527 с.
2. Практичнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў БССР. – Мінск: Выд-ва Нацкамісіі ЦВК БССР. Ч. 1. 1928. 152 с.
3. НА РБ. Ф. 4, воп. 1, спр. 703.

УДК: 314«1925/1927»

А. А. Райченко, канд. ист. наук, доц.
(БГТУ, г. Минск)

ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПОНИМАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 20-х гг. XX в.

В год принятия второй Конституции БССР существенные изменения произошли во внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации в СССР. Временное поражение коммунистов в Китае, на победу которого Коминтерн надеялся как на продолжение мировой революции, и разрыв отношений с Великобританией были восприняты в СССР как начало подготовки к открытой агрессии западных держав.

На пленуме ЦК Коммунистической партии Белоруссии (б) 20-22 июня 1927 г. обсуждалось возрастание опасности иностранной интер-

венции, в связи с чем предлагалось усилить борьбу с отечественной оппозицией. (Троцкий, Зиновьев, Каменев и др.) Эти настроения явились прологом к дальнейшему обострению борьбы против национально-демократического направления белорусского национального движения.

Предпосылки для этого процесса были заложены ранее. Еще в октябре 1925 г. в тезисах доклада ЦК Компартии Белоруссии «О белорусском движении за границей», белорусской интеллигенции давалась следующая характеристика: «Авантюрная, по сути продажная белорусская эмиграция, конечно, по-прежнему представляет реальную угрозу развитию, здоровых национальных и революционных движений в этих странах, а также деятельности посольств, которые часто вынуждены полагаться на них при выполнении своих задач» [1]. В связи с чем предлагалось либо перетянуть её на работу на территорию республики либо отказаться от всякого сотрудничества.

В следующем году на пленуме ЦК Коммунистической партии Беларуси (б) 12-15 марта было принято специальное постановление «О работе среди интеллигенции», в котором было сказано: «В рядах белорусской интеллигенции, по обе стороны границы, отмечается в последнее время, вместе с приближением ее части к советской власти и идеям коммунизма, дальнейшая кристаллизация национально-демократических чувств и идей. Поскольку настроения обеих частей белорусской интеллигенции (иностранной и местной), вызванные, конечно, совершенно разной социально-политической ситуацией, находятся в определенном взаимодействии, их можно и нужно рассматривать в одной связи». Как видно, в этом контексте национальная демократия преподносится как совершенно негативное явление, которое по идеологическому содержанию противостоит коммунистическому пониманию идеи белорусской государственности. Кроме того, практически всю белорусскую интеллигенцию обвиняют в национал-демократизме. Далее, после характеристики основных процессов среди белорусской интеллигенции, утверждается что, основными «симптомами» национальной демократии являются: 1) отрицание диктатуры пролетариата, 2) ориентация на крестьянство, 3) стремление влиять на государственный аппарат 4) белорусский шовинизм по отношению к национальным меньшинствам. Характеризуя основные группы белорусской интеллигенции, определяется и такая группа как «активно враждебная, часто замаскированная под демонстративную советскую лояльность».

Несмотря на то, что национализме упрекаются еврейская, русская и польская интеллигенции, резолюция далее заявляет: «Позиция белорусской интеллигенции как наиболее активной, многочисленной и

связанной с основными массами крестьянства имеет важнейшее политическое значение в БССР» [2. С. 317].

Процесс поиска внутреннего врага и нагнетания военной истерии с 1927 года стал неотъемлемой частью общественной жизни БССР. Можно отметить, что, начиная с этого времени, постепенно создаются предпосылки для широкой борьбы с так называемой национальной демократией, развернувшейся в ближайшие годы и приведшей к уничтожению значительной части белорусской интеллигенции, что в свою очередь положило конец всем дискуссиям о путях развития белорусской государственности.

В то же время выкристаллизовывается советское понимание идеи белорусской государственности. Знаковым в этом смысле является 1927 год. В этом году состоялся VIII Всебелорусский съезд Советов и принятие второй Конституции БССР.

Как видно из этой Конституции, догматический марксистский подход снова победил не без давления со стороны центрального руководства РКП(б), хотя представители различных белорусских кругов подняли вопрос о замене лозунга «диктатура пролетариата» на лозунг «диктатура трудящихся» поскольку пролетариата в Беларуси было крайне мало. Но руководство БССР в этом вопросе оставалось непоколебимым. [3. С.3]

Можно утверждать, что данная норма была введена под давлением центрального руководства СССР, поскольку непонятно, почему это положение отсутствует в Конституции РСФСР 1925 года но есть в Конституции БССР 1927 года.

Вероятно, с 1925 по 1927 год шла упорная борьба за широкие полномочия республиканского правительства, которая закончилась победой центрального правительства СССР.

На наш взгляд, это свидетельствует о росте централизующих тенденций и постепенной утрате остатков государственного суверенитета, которые наблюдались в начале 20-х годов.

Но если рассматривать происходившие в то время в Беларуси процессы как комплекс государственного и национального строительства, то, несмотря на потери на государственном направлении, национально-культурная борьба все же продолжалась, что нашло отражение в Конституции БССР 1927 года, где специальной статьей была зафиксирована возможность изменения границ.

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что территориальный вопрос в то время также считался окончательно нерешенным. И хотя, как показало время, вопрос о восточных границах уже не поднимался, можно предположить, что это направление имело в виду чему, есть

некоторые подтверждения. Во-первых, в то время ВКП(б) уже отказалась от идеи перманентной революции. Была свернута и подготовка к восстанию в Западной Белоруссии. И первое, и второе были хорошо известны руководству БССР, и рассчитывать на изменение западной границы каким-либо иным образом в то время было невозможно. Во-вторых, статья касается Конституции СССР и, возможно, подразумевает изменение границ в данном государстве. В-третьих, как известно, не все земли, на которые претендовала БССР, были включены в нее во время укрупнений в 1924 и 1926 г.

С точки зрения развития идеи белорусской государственности это означает, что руководство БССР, вынужденное отказаться от государственного суверенитета, сосредоточило свое внимание на тех сферах, где еще было возможно национально-государственное творчество, это культурное возрождение и собрание этнографических земель Беларуси, и в 1927 г. не считалось необходимым сворачивать эти процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. НАРБ. Ф. Воп. 3. Спр. 6. Л. 451.
2. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Минск, 1973. – Т.1. – 527 с.
3. Канстытуцыя (Асноўны Закон) Беларускае Сацыялістычнае Савецкае Рэспублікі. Афіцыйнае выданьне. Менск. 1927. – 15 с.

УДК 39(476+474.3)«1918/1939»

В. У. Коваль, канд. гіст. навук, дац.
(БДГУ, г. Мінск)

ФАРМАВАННЕ НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЙ ІДЭНТЫЧНАСЦІ БЕЛАРУСАЎ ЛАТВІІ (1918–1939 гг.)

Культурная дзейнасць беларускай дыяспары фарміравала ў асяроддзі замежжа пачуццё нацыянальнай годнасці, адчуванне значнасці і непаўторнасці мінулага свайго народа. Беларусы Латвіі ў міжваенны перыяд сфармавалі адметны культурна-асветніцкі цэнтр пры дзяржаўнай падтрымцы латышкага ўраду. Фармаванне беларускай дыяспары ў Латвіі адбывалася ў міжваенны час, у перыяд станаўлення і развіцця дзяржаўнасці латышкага народа.

У 1920-я гг. Міністэрства асветы Латвіі развівала мадэль культурна-нацыянальных аўтаномій для нацыянальных меншасцей краіны. На грамадскую актыўнасць беларусаў Латвіі непасрэдны ўплыў